

«Ну что?» громко потребовал он.

«Что?» невинно спросила Джинни, поворачиваясь к нему лицом и накручивая на палец прядь волос.

«Ты прекрасно знаешь, что!» воскликнул Рон, вскидывая руки над головой. «С каких это пор ты получаешь сов от Гарри?»

«Ты прекрасно знаешь, что я никогда не получал сову от Гарри, ты, великий болван. Гарри написал мне сегодня письмо, и я отправил ему ответное. Так часто поступают друзья, когда проводят время порознь. И если бы ты не была такой дрянью, он, наверное, написал бы тебе, так что не срывай на мне свою злость». Джинни ответила так спокойно, как только могла. Она повернулась к Рону спиной и подошла к подоконнику, откуда смотрела на ночное звёздное небо.

Рон на мгновение зашипел, прежде чем ответить. «И что, чёрт возьми, это должно означать? Я лучший друг Гарри. Скорее всего, Букля просто не смогла меня найти и вместо этого передала список зелий, необходимых Гарри, тебе», - логично рассудил Рон.

«О, блестящая дедукция, Рон». Джинни рассмеялась, повернувшись к Рону лицом, - «за исключением того, что на конверте было мое имя, не говоря уже о длинном письме, которое, конечно же, начиналось со слов «Дорогая Джинни».

«Но в этом нет никакого смысла», - возразил Рон. «Гарри все еще будет подавлен после случившегося... и не будет ни с кем разговаривать в течение недели, я думаю. Думаю, он даже еще не прочитал письма, которые мы ему отправили. Именно поэтому я не хотел включать твое письмо в свой пост. Я решил, что мы подождем, пока я получу от него ответ, прежде чем разрешать кому-то еще писать ему. Так почему же он просто взял и написал вам... и даже не ответил на мое письмо?»

«Похоже, ты сильно недооцениваешь своего «лучшего друга», и ты поймешь, что он не ценит твоей самонадеянности. Судя по всему, ему не очень понравилось письмо, которое ты ему отправила». Джинни небрежно ответила, начиная получать удовольствие от разговора. После того, как последние несколько лет она находилась в похожей ситуации и слышала всё о Гарри из вторых рук, ей было приятно хоть раз оказаться на месте Рона, а ему - на её месте.

Рон в этот момент выглядел совершенно сбитым с толку. Он почесал голову, пытаясь разобраться в этом маленьком повороте судьбы, а затем спросил: «Что ты имеешь в виду?»

Джинни задумалась, стоит ли ей отвечать. Захочет ли Гарри, чтобы она рассказала Рону о том, что он сказал в своем письме? По его словам выходило, что он хотел передать сообщение Рону, и, зная, каким тупым может быть Рон, Джинни решила, что он сам никогда не сложит два и два. Во всяком случае, она не думала, что Гарри будет сильно возражать. «Он просто упомянул, что ему не нужен другой надсмотрщик и что он ненавидит, когда люди постоянно ходят вокруг него на цыпочках», - наконец ответила Джинни.

Рот Рона несколько раз открывался и закрывался, напоминая Джинни золотую рыбку. Рон выглядел так, словно пытался придумать, что ответить, но в конце концов просто покачал головой и несколько удрученно вышел из комнаты.

Джинни переоделась в ночную рубашку и решила поваляться с книгой в постели. День выдался, мягко говоря, интересным. Она сомневалась, что сможет уснуть в ближайшее время, даже если попытается. Слишком уж много было мыслей. В итоге ей не удалось ни почитать, ни заснуть.

Этой ночью Гарри лежал в постели и не мог расслабиться. Он сомневался, что сможет заснуть. Он нервничал. Утром он проснулся бодрым и уверенным в себе, но теперь его беспокоило, что все это было лишь безумным сном. Он даже не был уверен, что сегодня снова увидит Сириуса. Он даже не знал, возможно ли такое. Может быть, воображение разыгралось? Он понятия не имел, какие правила существуют для такого рода вещей.

Гарри также с нетерпением ждал возвращения Букля. Его удивило то, как сильно он переживал по поводу того, как Джинни отреагирует на его письмо. После того как он отправил его, он подумал, не был ли он слишком откровенен с ней или не сказал ли слишком много. Он не хотел говорить так много в своем письме, но, начав писать, уже не мог остановиться. Он чувствовал себя таким одиноким всю неделю после возвращения на Тисовую улицу. Ему было приятно просто поговорить с кем-то и выложить все начистоту. Джинни оказалась первой, кому он написал, и все вышло наружу.

Не то чтобы он боялся, что не сможет доверять Джинни, просто ему было неприятно делиться с другими людьми такой большой частью себя. Она точно была последним человеком, который мог бы пойти на поводу у темноты, и он не мог представить, что она побежит всем рассказывать о том, что он сказал. Он просто беспокоился о том, что она подумает о нем теперь. А ведь он действительно знал ее не так уж хорошо, и это нервировало его еще больше. Он пожалел, что не отправил письмо так быстро. Он мог бы переписать его, сделать менее личным.

Он очень надеялся, что она не обиделась на него за то, что он чуть не убил ее, или за то, что он полностью пренебрег ею после Тайной комнаты. В этот момент ему не помешали бы друзья, особенно те, кто мог бы понять, каково это - иметь связь с Волан-де-Мортом, держать его в голове. Он до сих пор не мог поверить, что забыл о ее столкновении с Волан-де-Мортом на втором курсе. Должно быть, это было самое страшное время в ее жизни, а он выбросил его из головы, не задумываясь о том, как она, должно быть, справляется с этим.

Гарри понял, что часто заикливается на собственных проблемах и совершенно забывает или игнорирует проблемы других. Конечно, его проблемы зачастую были гораздо серьезнее, чем у обычного человека, но это не оправдание для того, чтобы полностью погрузиться в себя. Ему придется поработать над этим и надеяться, что друзья смогут его простить.

Гарри решил написать Невиллу и Луне сразу же после того, как написал Рону и Гермионе. Он должен был искренне поблагодарить их всех и извиниться. Он привел их всех в опасность, но без них ему, скорее всего, не удалось бы выбраться из министерства живым. Гарри был рад,

что в прошлом году начал обучать прокурора. Без дополнительной подготовки они были бы мертвым мясом против этих Пожирателей смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/119109/4816397>